

Научная статья

УДК 340
EDN: AUKAWC**ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ЕЕ ПОБЕДОНОСНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОСГВАРДИИ****Сергей Валерьевич Бутов***Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
scorpioserg@list.ru, ORCID 0000-0002-5775-0713*

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются отдельные аспекты деятельности Особых отделов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что Особые отделы НКВД, обладая широким кругом полномочий в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности внесли значительный вклад в победу Советского Союза над фашистской Германией. Автор проводит сравнительный анализ задач Особых отделов НКВД СССР и задач, стоящих перед их преемником – Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Схожесть таких задач и исторический опыт дают основание полагать, что возникла объективная необходимость наделения Росгвардии рядом полномочий в сфере оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, присущих ее предшественникам органам и войскам НКВД в годы войны, что оказало бы положительное влияние на правовое положение Росгвардии и способствовало бы повышению эффективности выполняемых ей служебно-боевых задач в современных военно-политических условиях.

Ключевые слова: войска НКВД, Особые отделы, правовой статус, разведка, контрразведка, оперативно-розыскная деятельность, Росгвардия, Великая Отечественная война

Для цитирования: Бутов С.В. Значение деятельности особых отделов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны для ее победоносного завершения и дальнейшего совершенствования правового статуса Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 5–13. URL: <https://vestnik-spi.ru/2024/06/001.pdf>. EDN: AUKAWC.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

THE IMPORTANCE OF THE ACTIVITIES OF THE SPECIAL DEPARTMENTS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR FOR ITS VICTORIOUS COMPLETION AND FURTHER IMPROVEMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE NATIONAL GUARD**Sergey V. Butov***Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
scorpioserg@list.ru, ORCID 0000-0002-5775-0713*

Abstract. The article, based on archival materials, examines certain aspects of the activities of the Special Departments of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. It is noted that the Special Departments of the NKVD, having a wide range of powers in the field of intelligence, counterintelligence and operational investigative activities, made a significant contribution to the victory of the Soviet Union over Nazi Germany. The author conducts a comparative analysis of the tasks of the Special Departments of the NKVD of the USSR and the tasks facing their successor – the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. The similarity of such tasks and historical experience give reason to believe that there has been an objective need to vest the Russian Guard with a number of powers in the field of operational search, intelligence and counterintelligence activities inherent in its predecessors, the bodies and troops of the NKVD during

the war, which would have a positive impact on the legal status of the Russian Guard and would contribute to increasing the effectiveness of its service and combat missions in modern military-political conditions.

Keywords: NKVD troops, Special departments, legal status, intelligence, counterintelligence, operational search activities, National Guard, Great Patriotic War

For citation: Butov S.V. The importance of the activities of the Special Departments of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War for its victorious completion and further improvement of the legal status of the National Guard. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;2(27): 5–13. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/001.pdf>. EDN: AUKAWC.

© Бутов С.В., 2024

Введение

На современном этапе государственного развития в России осуществляется реформирование правоохранительных органов, целью которого является установление оптимального правового статуса силовых структур, позволяющего им решать все поставленные задачи. Такое реформирование должно осуществляться с учетом возможности противостоять внутренним и внешним угрозам, а в условиях проводимой Российской Федерацией специальной военной операции – учитывать опыт деятельности правоохранительных органов и войск правопорядка в годы Великой Отечественной войны. Следовательно, в наши дни для повышения эффективности деятельности Росгвардии исследование и применение положительного опыта своих предшественников – органов и войск НКВД СССР является необходимым и оправданным [1, С. 20]. Большие изменения, произошедшие в политической и социально-экономической жизни современной России, внесли изменения во многие области деятельности и сферы управления [23].

Основные положения

Проблемы обеспечения внутренней и внешней безопасности силовыми структурами органов правопорядка всегда привлекали внимание, но наибольшую актуальность они приобрели в настоящее время. Сегодня, как и в годы Великой Отечественной войны, коварный враг прилагает максимальные усилия для внедрения своих агентов в российские силовые структуры с целью их дезорганизации и разложения, получения разведанных, подрыва в войсках правопорядка и боевого духа защитников Отечества.

Для пресечения указанной деструктивной деятельности в начале Великой Отечественной войны постановлением ГКО от 17 июля 1941 г. № 187сс были образованы Особые отделы НКВД, главной задачей которых стала борьба со шпионами, диверсантами, паникерами, предателями,

дезорганизаторами и дезертирами в советских Вооруженных Силах [2]. Для силовой поддержки Особых отделов в подчинение этим органам передавались подразделения войск НКВД. В годы войны, наряду с решением внутренних задач, войска НКВД принимали участие в самых значимых сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Кроме этого, войска внутреннего предназначения выполняли ответственные задачи по охране наиболее важных государственных объектов, поддержанию правопорядка в тылу действующей армии и др. В настоящее время схожие задачи решают приемники войск НКВД СССР – войска национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции, Начало данной специальной операции было принято в результате возникшего конфликта на территории Украины. Данный конфликт носит характер войны, в результате которой часть населения страны борется за свою независимость, направленную на защиту от режима государственной власти, установившейся после победы Евромайदानа и смены власти в стране. В связи с попытками со стороны нового правительства Украины подчинить или попытаться уничтожить самопровозглашенные республики Донецкой и Луганской областей, решением руководства Российской Федерации принято решение о проведении специальной военной операции [24].

При обстоятельствах, не требующих промедления, Особые отделы имели право расстреливать дезертиров на месте. На следующий день после издания ГКО постановления № 187сс директивой НКВД СССР № 169 задачи Особых отделов по агентурно-оперативной работе, очищению войск от неблагонадежного элемента и укреплению дисциплины среди военнослужащих были уточнены [3, С. 346].

Вместе с тем для обеспечения безопасности государства войскам НКВД необходимо было в первую очередь обеспечить свою собственную внутреннюю

безопасность от агентов врага и иного неблагонадежного элемента. Как показывает анализ архивных материалов, с этой задачей они справлялись хорошо. Стойкость военнослужащих войск НКВД была на высшем уровне. Случаи дезертирства и предательства в этих войсках никогда не имели массового характера. Девиз «Чекисты в плен не сдаются» был для военнослужащих войск НКВД заповедью при встрече с врагом. Бойцы стойко переносили все тяготы и лишения службы, имелись случаи гибели военнослужащих войск НКВД от голода на посту при охране складов с продовольствием, но военнослужащие не злоупотребляли своим должностным положением, продукты питания оставались нетронутыми умирающими от голода воинами [4]. Немалая заслуга успешной кадровой политики войск внутреннего назначения, исключавшей неблагонадежный элемент среди личного состава, принадлежала Особым отделам НКВД, обеспечивавшим собственную безопасность войск своего наркомата.

В рамках предоставленных полномочий Особые отделы осуществляли надзор за соблюдением законности и правопорядка в войсках. Так, на Западном фронте имелись случаи нарушения порядка согласования приговоров военнослужащих к высшей мере наказания, в частности согласования их военными советами армий. На необходимость устранения указанных нарушений и недопустимость попираания принципа законности в любых условиях обстановки была направлена директива начальника ОО НКВД Западного фронта от 28 февраля 1942 г. № 10/3842 [5, С. 176].

Именно Особые отделы НКВД незамедлительно передавали по команде в Ставку Верховного Главнокомандующего действительную оперативную обстановку на фронте, причины срыва боевой задачи или отступления советских войск. Так, 6 января 1942 года в сообщении Особого отдела НКВД Западного фронта в Управление Особых отделов НКВД отмечались недочеты в управлении войсками 16-й армии, приведшие к большим потерям личного состава и техники, невыполнению боевого распоряжения. К причинам срыва боевой задачи Особым отделом были отнесены: недостаточная продуманность отдельных операций и отсутствие должной подготовки боя со стороны командования, неорганизованность войсковой разведки, наличие не устранённых недостатков в планах наступления, отсутствие единого управления войсками со

стороны штаба армии, самоустранение отдельных должностных лиц от управления боем. Далее начальник Особого отдела обращал внимание на тот факт, что Военный совет 16-й армии, зная о недочетах в работе командования армии и частей, решительных мер к их устранению не предпринял [6].

Кроме недостатков в организации боевой деятельности на фронтах Особые отделы, реализуя свои правовые полномочия в области, направляли по линии командования предложения о совершенствовании способов ведения боевых действий с немецкими захватчиками. Так, Особым отделом НКВД Ленинградского фронта 24 сентября 1941 г. было внесено предложение о создании при Ставке Главнокомандования оперативных авиагрупп для ликвидации предварительно разведанных целей. Данное предложение Особый отдел обосновывал анализом материалов своей агентуры, информацией, полученной из допросов летчиков со сбитых немецких самолетов, данными авиаразведки. К спецсообщению, содержащему указанное предложение, прилагались фотоснимки, протоколы и агентурные сводки [7, С. 131].

Незамедлительная реакция Особых отделов поступала в случае выявления военнослужащих, распространявших ложные слухи, занимавшихся контрреволюционной агитацией, не желавших исполнять свой воинский долг, призывавших сдать на милость немецким захватчикам или дезертировать. Такие военнослужащие после проведения следственных действий предавались суду военного трибунала, что положительно сказывалось на общей боеспособности войск.

Так, из доклада начальника Особого отдела 69-й бригады войск НКВД по результатам проведения оперативных мероприятий в этой бригаде усматривалось, что красноармеец 156 полка Третьяков 13 сентября 1941 года заявил: «... Советские газеты пишут, что Красная Армия сильна, а вот г. Кременчуг сдали и все сдают, и сдают города, а отсюда надо делать вывод, что Красная Армия слаба и только потому, что она состоит исключительно из колхозников, а в колхозе жизнь очень плохая. Вот уже три года, как колхозники ничего не получают на трудодни, ясно, за что же им воевать? По этой причине красноармейцы не идут в бой, в результате приходится сдавать немцам город за городом» [8, с. 205]. В ходе проведенных Особым отделом мероприятий красноармеец Третьяков был арестован и осужден Военным трибуналом за антисоветскую

пропаганду по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет тюремного заключения и 5 лет поражения в правах.

Широко применялось Особыми отделами оперативное мероприятие в виде установления наблюдения за неблагонадежными военнослужащими. Так, за красноармейцем 156 полка Ивановым Особый отдел установил наблюдение из-за его публичных высказываний о сомнении в боевых подвигах советских летчиков, широко освещавшихся в военной печати. Кроме того, о данном факте было проинформировано командование полка [9].

В годы войны немцы готовили и засылали в тыл советских войск большое количество своих агентов, часть из которых являлась завербованными военнослужащими Красной Армии, ранее взятыми в плен. Большинство немецких агентов, диверсантов и иных пособников фашистов перехватывалось войсками НКВД по охране тыла действующей армии в ближайшем тылу фронта [10, С. 26]. Задержанные войсками НКВД дезертиры, агенты врага и иной преступный элемент из числа военнослужащих передавались для дальнейшей оперативно-следственной работы в Особые отделы. Наиболее тщательно Особые отделы НКВД проверяли военнослужащих, вернувшихся из окружения или плена противника без своего табельного оружия, так как этот факт являлся одним из признаков добровольной сдачи военнослужащих в плен.

Мероприятия по очистке личного состава войск от неблагонадежных элементов: лиц, находившихся в плену, бывших в окружении, призванных с территорий, освобожденных от противника, проводились и в частях. Названным категориям заранее оказывалось недоверие, они подлежали специальной проверке Особыми отделами, в ходе которой предполагалось установить их причастность к преступным деяниям. Военнослужащие, чья вина в ходе проверки была доказана, предавались суду Военного трибунала. Невинные, но вызывающие у органов подозрение лица, не допускались к высшим командным должностям, к секретной аппаратуре и к сведениям, составлявшим военную тайну.

В годы войны была организована цензура корреспонденции фронтовиков в соответствии с постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. № 37сс [11] и от 28 июня 1942 г. № 1938сс [12]. Органы военной цензуры Особых отделов НКВД просматривали письма и телеграммы, конфискуя все носители с запрещенной информацией антисоветского,

провокационного характера, с зашифрованным содержанием, а также включающие в себя сведения, составлявшие военную тайну (о составе, численности, передвижении, месте дислокации войск и гарнизонов, фамилиях старшего, высшего начальствующего и политического состава, о вооружении и ходе боев, о месте нахождения и состоянии путей сообщения, телефонных станций, о потерях войск и др.).

Способность военнослужащих действующей армии эффективно выполнять свои обязанности по вооруженной защите СССР напрямую зависела от полноты обеспечения их всеми видами довольствия. Реализация прав фронтовиков на материальное обеспечение, включавшее денежное, вещевое и продовольственное обеспечение, находилась на особом контроле со стороны высших органов военного управления и правоохранительных органов. Кроме того, добывая победу в бою порой ценой своей жизни, фронтовики могли рассчитывать на заботу и защиту членов своей семьи со стороны государства. Через военную цензуру Особые отделы осуществляли надзор за доведением положенных норм довольствия до фронтовиков, за предоставлением им необходимых материально-бытовых условий, за общим настроением военнослужащих и обеспечением законности в армейских кругах.

Анализируя результаты военной цензуры, Особые отделы НКВД владели объективной обстановкой в войсках и имели возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения. Так, в начале 1942 года начальник Управления ОО НКВД СССР Абакумов в записке в ЦК ВКП(б) и НКО СССР сообщал: «При проверке писем, идущих в действующую армию, военной цензурой в конце декабря 1941 г. и начале января 1942 г. отмечено значительное количество жалоб семей военнослужащих на плохие материально-бытовые условия и отсутствие внимания к их нуждам со стороны местных гражданских и военных органов» [13]. В спецсообщении НКВД СССР от 14 ноября 1941 г. № 41/3286 в НКО СССР, составленном на основе информации, полученной из ОО НКВД, указывалось, что «на Северо-Западном фронте ощущается острая нужда в теплом обмундировании. Имеются части, находящиеся на передовых позициях, которые не полностью обеспечены теплым обмундированием. На 10 ноября с. г. всего по фронту установлено 193 факта обморожения. ...Особая нужда имеется в валенках, так как фронт валенок не имеет» [7, С. 305].

В ходе войны возложенный на Особые отделы объем задач и полномочий для их реализации увеличивался. Наряду с контрразведывательной деятельностью Особые отделы начали выполнять задачи разведывательно-диверсионного характера. Так, в спецсообщении Особого отдела НКВД Ленинградского фронта от 3 ноября 1941 г. отмечалось, что создание 6-го отделения в своем составе имело целью «проведение разведывательно-диверсионной работы в тылу противника, а также внедрение агентуры в разведывательный аппарат противника» [14, с. 271]. Далее приводились количество подготовленной Особым отделом агентуры и результаты их деятельности.

Значительный вклад в историческую память трагедии советского народа внесли Особые отделы НКВД, осуществлявшие оперативную работу по сбору информации о зверствах, грабежах, насилиях и убийствах фашистами населения оккупированных территорий и военнопленных. Так, в рапорте начальника 3-го отдела Управления Особых отделов НКВД СССР от 14 декабря 1941 года, направленном заместителю наркома внутренних дел Абакумову, были отмечены многочисленные случаи издевательств немцев над местным населением Московской области, в ходе которых с людей снимали зимой теплую одежду, отбирали продукты питания и скот, выкалывали глаза, выбивали зубы, разбивали голову, сжигали заживо, насиловали женщин [15, с. 425].

В другом докладе Особого отдела НКВД 16-й армии, направленного 23 декабря 1941 года начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта, была представлена информация об издевательствах немцев над советскими военнопленными, после которых немцы заживо сожгли 600 красноармейцев в здании для пыток, а пытавшихся выбраться через окна во время пожара расстреливали из автоматов. Кроме этого, приводились факты издевательств оккупантов над мирным населением. По итогам доклада сообщалось, что имевшаяся в распоряжении у Особых отделов агентура была направлена на выявление и розыск изменников и провокаторов, выдававших немцам советских активистов и служащих, а также на вскрытие изменнической и провокаторской деятельности отдельных лиц из числа антисоветского элемента, работавших в пользу немцев [16].

Собранные Особыми отделами НКВД факты о зверствах немецко-фашистских захватчиков в дальнейшем вместе с

другими материалами легли в основу доказательств в ходе Международного Военного трибунала в Нюрнберге.

19 апреля 1943 года постановлением СНК № СССР № 415-138сс Управление Особых отделов НКВД было реорганизовано в Главное Управление контрразведки НКО «Смерш» с сохранением ранее выполняемых Особыми отделами задач [17, С. 397]. За недолгие годы своего существования в условиях военного времени Особые отделы НКВД доказали свою необходимость, вместе с тем многие аспекты деятельности этих органов носят дискуссионный характер и по настоящее время скрыты под грифом секретности.

Заключение

Таким образом, Особые отделы НКВД в военное время обладали широкими полномочиями, позволявшими им контролировать практически все сферы деятельности войск. Оперативно получаемая этими органами информация, отражавшая действительную картину в войсках, давала возможность своевременно принимать необходимые организационно-правовые решения для устранения выявленных недостатков, восстановления законности, предотвращения нарушения прав военнослужащих, обеспечения надлежащего исполнения ими своих обязанностей, очистки войск от агентов врага и др.

Анализ выполняемых Особыми отделами НКВД задач и объем предоставленных им для этого оперативных полномочий еще раз подтверждает мнение известных ученых С. И. Захарцева и В. П. Сальникова, считающих, что современная «оперативно-розыскная деятельность имеет военные корни и военную основу» [18, С. 139], является не только юридической, но и военной наукой [19, С. 34]. Следует согласиться и с выводами указанных юристов о том, что приемники войск НКВД – «войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» [20, С. 24].

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ на войска национальной гвардии возложены задачи, предусматривающие участие войск в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения, правового режима контртеррористической операции, в территориальной обороне Российской Федерации; задачи по охране важных

государственных и режимных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, задачи по обеспечению безопасности объектов ТЭК и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации; задачи по оказанию содействия пограничным органам ФСБ в охране Государственной границы Российской Федерации; задачи по федеральному государственному контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности и др. [21]. Войска национальной гвардии Российской Федерации, как элемент механизма государства (политического механизма в «узком» смысле) в противодействии терроризму, можно сказать то, что они занимают немаловажное и весьма достойное место в структуре механизма правоохранительной деятельности [22].

Наряду с этим подразделениями собственной безопасности Росгвардии осуществляется деятельность по предупреждению и исключению из личного состава войск национальной гвардии неблагонадежных лиц, проводятся мероприятия по поддержанию в войсках законности и правопорядка, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, защите сведений, составляющих государственную тайну. Подразделения Росгвардии ведут разведку в районах выполнения служебно-боевых задач.

Для выполнения указанных задач в Росгвардии имеются силы и средства, однако, с большей эффективностью данная работа может проводиться лишь при наличии полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим имеется необходимость дальнейшей проработки правового статуса Росгвардии в указанном направлении, что значительно повысит эффективность решаемых ей служебно-боевых задач.

В заключение следует отметить, что анализ архивных источников военного времени позволяет судить о высокой эффективности деятельности Особых отделов НКВД, сыгравших значительную роль в достижении Победы СССР в Великой Отечественной войне. В настоящее время, как и в годы войны, Россия ведет вооруженную борьбу с объединенным Западом за свой суверенитет и

традиционные ценности. Противник стремится к разрушению российского государства, подрыву авторитета его силовых структур и правоохранительных органов. Для этого враг не гнушается никакими средствами, в ход идут фальсификация истории, героизация нацизма, борьба с русским языком, культурой, православием, спортом, подмена ценностей, двойные стандарты и экономические санкции. Вследствие неэффективности указанных мер, русофобы, националисты и иной прозападный преступный элемент начинает все активнее прибегать к террористическим методам войны, дискредитации противоборствующих с ними войск и правоохранительных органов. В такой ситуации поддержание воинской дисциплины, правопорядка, законности, грамотная кадровая политика и работа органов безопасности, направленная на недопущение просачивания в силовые структуры и правоохранительные органы агентов западных спецслужб, выходит на первое место.

В ходе специальной военной операции военнослужащие и сотрудники Росгвардии, как и их предшественники – бойцы войск и органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, противостоят внутренней и внешней угрозам, занимаются правоохранительной деятельностью. В целях качественного выполнения стоящих перед Росгвардией задач, она должна обладать соответствующим этим задачам правовым статусом, использовать в своей деятельности положительный опыт предшественников – Особых отделов НКВД СССР. Эффективность деятельности Особых Отделов НКВД была во многом обоснована широким кругом полномочий, предоставленных этим органам советским государством, и апробирована условиями военного времени. Исторический опыт подсказывает, что в современных военно-политических условиях крайне необходимо дальнейшее развитие правового статуса Росгвардии и предоставление ей дополнительных полномочий в сфере оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, при этом полномочия в области оперативно-розыскной деятельности являются необходимым минимумом в условиях мирного времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бутов С. В. Об использовании опыта выполнения войсками НКВД СССР служебно-боевых задач в годы Великой Отечественной войны в деятельности войск национальной гвардии

- Российской Федерации / С. В. Бутов, Ф. С. Сибгатуллин // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 20–24.
2. Постановление ГКО от 17 июля 1941 г. № 187сс «О преобразовании органов 3-го управления НКВД СССР в особые отделы НКВД СССР // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. Л. 118.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации / авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2000. 718 с.
4. Российский государственный военный архив. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 447. Л. 11.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 г. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации / авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2003. 704 с.
6. Центральный архив ФСБ РФ (далее – ЦА ФСБ РФ). Ф. 14. Оп. 4. Д. 288. Л. 504–514.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации / авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2000. 670 с.
8. Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / под ред. В. С. Христофорова [и др.]. М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2002. 480 с.
9. ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 74. Л. 43.
10. Лысенков С. Г. Советское военное законодательство о войсках НКВД СССР по охране тыла действующей армии: ответ фальсификаторам истории Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права: сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 22–29.
11. Постановление ГКО от 6 июля 1941 г. № 37сс «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 127, 128.
12. Постановление ГКО от 28 июня 1942 г. № 1938сс «О военной цензуре» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 85.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 1. Л. 218.
14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федер. службы контрразведки Российской Федерации / авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2000. 670 с.
15. Госбезопасность в битве за Москву: По рассекреченным документам ФСБ России / отв. ред. В. С. Христофоров. М. : ИД «Звонница-МГ», 2015. (Серия «XX век: Лики. Лица. Личины»). 526 с.
16. ЦА ФСБ РФ. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–30.
17. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 г. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации / авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2008. 814 с.
18. Захарцев С. И. Военные основы оперативно - розыскной деятельности как науки / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2020. № 4(114). С. 139–142.
19. Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность: «новая» военная наука / В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Защита и безопасность. 2020. № 3(94). С. 34–35.
20. Сальников В. П. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2(19). С. 24–29.
21. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (Ч. I). Ст. 4159.

22. Никонов Д. А. Роль войск национальной гвардии Российской Федерации в политическом механизме противодействия терроризму / Д. А. Никонов, Ф. С. Сибгатуллин, В. В. Луценко // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 70-75.

23. Луценко В. В. Войска национальной гвардии как инструмент в механизме государственного воздействия на общественные процессы и отношения в Российской Федерации / В. В. Луценко // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 2-1. С. 92-96.

24. Луценко В. В. О внесении изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы национальной безопасности Российской Федерации (на примере специальной военной операции / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 23-26.

References

1. Butov S. V. On the use of the experience of the NKVD troops of the USSR performing service and combat tasks during the Great Patriotic War in the activities of the troops of the National Guard of the Russian Federation / S. V. Butov, F. S. Sibgatullin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 3(38). S. 20–24. (In Russ.).

2. Postanovlenie GKO ot 17 iyulya 1941 g. № 187ss «O preobrazovanii organov 3-go upravleniya NKO SSSR v osobyie otdely NKVD SSSR // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (dalee – RGASPI). F. 644. Op. 1. D. L. 118. (In Russ.).

3. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok. T. 2. Kn. 1. Nachalo. 22 iyunya – 31 avgusta 1941 g. / Federal'naya sluzhba kontrrazvedki Rossijskoj Federacii, Akademiya federal'noj sluzhby kontrrazvedki Rossijskoj Federacii / avt.-sost. V. P. Yampol'skij. M. : Rus', 2000. 718 s. (In Russ.).

4. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 38262. Op. 1. D. 447. L. 11. (In Russ.).

5. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok. T. 3. Kn. 1. Krushenie «Blickriga». 1 yanvarya – 30 iyunya 1942 g. / Federal'naya sluzhba kontrrazvedki Rossijskoj Federacii, Akademiya federal'noj sluzhby kontrrazvedki Rossijskoj Federacii / avt.-sost. V. P. Yampol'skij. M. : Rus', 2003. 704 s. (In Russ.).

6. Central'nyj arhiv FSB RF (dalee – CA FSB RF). F. 14. Op. 4. D. 288. L. 504–514. (In Russ.).

7. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok. T. 2. Kn. 2. Nachalo. 1 sentyabrya – 31 dekabrya 1941 g. / Federal'naya sluzhba kontrrazvedki Rossijskoj Federacii, Akademiya federal'noj sluzhby kontrrazvedki Rossijskoj Federacii / avt.-sost. V. P. Yampol'skij. M. : Rus', 2000. 670 s. (In Russ.).

8. Lubyanka v dni bitvy za Moskvu: materialy organov gosbezopasnosti SSSR iz Central'nogo arhiva FSB Rossii / pod red. V. S. Hristoforova [i dr.]. M. : Izdatel'skij dom «Zvonnica-MG», 2002. 480 s. (In Russ.).

9. CA FSB RF. F. 14. Op. 4. D. 74. L. 43. (In Russ.).

10. Lysenkov S. G. Sovetskoe voennoe zakonodatel'stvo o vojskakh NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii: otvet fal'sifikatoram istorii Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Resheniya Nyurnbergskogo tribunala kak istochnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2023. S. 22–29. (In Russ.).

11. Postanovlenie GKO ot 6 iyulya 1941 g. № 37ss «O merah po usileniyu politicheskogo kontrolya pochtovo-telegrafnoj korrespondencii» // RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 1. L. 127, 128. (In Russ.).

12. Postanovlenie GKO ot 28 iyunya 1942 g. № 1938ss «O voennoj cenzure» // RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 40. L. 85. (In Russ.).

13. CA FSB Rossii. F. 14os. Op. 1. D. 1. L. 218. (In Russ.).

14. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok. T. 2. Kn. 2. Nachalo. 1 sentyabrya – 31 dekabrya 1941 g. / Federal'naya sluzhba kontrrazvedki Rossijskoj Federacii, Akademiya feder. sluzhby kontrrazvedki Rossijskoj Federacii / avt.-sost. V. P. Yampol'skij. M. : Rus', 2000. 670 s. (In Russ.).

15. Gosbezopasnost' v bitve za Moskvu: Po rassekrechennym dokumentam FSB Rossii / otv. red. V. S. Hristoforov. M. : ID «Zvonnica-MG», 2015. (Seriya «XX vek: Liki. Lica. Lichiny»). 526 s. (In Russ.).

16. CA FSB RF. F. K-72. Op. 1. D. 36. L. 28–30. (In Russ.).

17. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok. T. 4. Kn. 1. Sekrety operacii «Citadel». 1 yanvarya – 30 iyunya 1943 g. / Federal'naya sluzhba kontrrazvedki

Rossijskoj Federacii, Akademiya federal'noj sluzhby kontrrazvedki Rossijskoj Federacii / avt.-sost. V. P. Yampol'skij, M. : Rus', 2008. 814 s. (In Russ.).

18. Zaharcev S. I. Military bases of operational investigative activity as a science / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Izvestiya Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk. 2020. № 4(114). S. 139–142. (In Russ.).

19. Sal'nikov V. P. Operational investigative activity: the "new" military science / V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Zashchita i bezopasnost'. 2020. № 3(94). S. 34–35. (In Russ.).

20. Sal'nikov V. P. The troops of the National Guard of the Russian Federation should become a body independently carrying out operational investigative activities / V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022. № 2(19). S. 24–29. (In Russ.).

21. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27. (Ch. I). St. 4159. (In Russ.).

22. Nikonov D. A. Rol' vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v politicheskom mekhanizme protivodejstviya terrorizmu / D. A. Nikonov, F. S. Sibgatullin, V. V. Lucenko // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 1(32). S. 70-75.

23. Lucenko V. V. Vojska nacional'noj gvardii kak instrument v mekhanizme gosudarstvennogo vozdejstviya na obshchestvennyye processy i otnosheniya v Rossijskoj Federacii / V. V. Lucenko // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9, № 2-1. S. 92-96.

24. Lucenko V. V. O vnesenii izmenenij v dejstvuyushchie normativnye pravovye akty, reguliruyushchie voprosy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (na primere special'noj voennoj operacii / V. V. Lucenko, I. V. Semenova // Voенно-yrudicheskij zhurnal. 2023. № 1. S. 23-26.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024;
одобрена после рецензирования 29.02.2024;
принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 27.02.2024;
approved after reviewing 29.02.2024;
accepted for publication 20.06.2024.